

Глава 42: Учитель каллиграфии, попытка быть ближе

Как она могла знать, что их губы продолжали дергаться, когда она ела? У матери и сына были одинаковые мысли, наблюдая, как она ест свой рис. Эта леди насколько робкая, что она даже не посмела прикоснуться к гарнирам и просто ела рис. Разве она не боялась задохнуться от своей паники?

К сожалению, чтобы сохранить свое достоинство, они не очень много говорили. Но взгляды на нее, почему-то заставили их почувствовать себя довольно расслабленными.

Бай Сянсю не знала, что ее внешность очень забавляла мать и сына перед ней, но после еды она не чувствовала беспокойства. Она попросилась и в сопровождении Фэн-мамы и Сяо-мамы отправилась обратно в Зимний сад. Смирившись с судьбой, она начала читать бухгалтерские книги. Ее задача была довольно простой. Подсчитать учетные записи и выбрать любые подозрительные расходы.

Как кто-то из современной эпохи, скорость Бай Сянсю при чтении бухгалтерских книг и подсчет всего этого, заставили двух старых слуг чрезвычайно удивиться. Самое главное, она делала умственные расчеты и даже не касалась счетов.

Кроме того, не только ее расчеты оказались правильными, но она также быстро указала на какие-либо подозрительные записи. За одну ночь она закончила все три книги, не пропустив ни одной строки. Такая скорость не проиграет даже профессиональным бухгалтерам. Самое главное, хотя она сделала все очень хорошо, она не была высокомерной. Она задавала вопросы двум старым служанкам со смиренным отношением, как будто ничего не понимала.

Она даже поужинала с ними, вместо того, чтобы приказать им готовить для нее отдельно. Хотя это был простой жест, она не командовала над ними, как хозяйка, и с ней было очень легко. Конечно, это все благодаря Е-маме. Все они были слугами старой мадам, поэтому обе старые служанки обратили внимание на ее похвалу о госпоже Сюй.

Три старых служанки начали выпивать вовремя ужина, вспоминая о прошлом. Бай Сянсю любила слушать такие старые истории, так как они были связаны с именем князя Ли и старой мадам.

Она не думала, что старая мадам близкая подруга нынешней вдовствующей императрицы и что они отлично ладили. Семья Лун состояла не только из этой ветви, но и из другого отделения в столице. Это сделало семью Лун одной из великих семей.

Но было непонятно, почему эта ветвь отделилась от основной семьи, и похоже, это произошло без их согласия. Когда три старых служанки счастливо болтали, она просто сидела рядом и слушала, иногда даже наливая им вино.

Это продолжалось до тех пор, пока Сяо-мама внезапно не ударила по столу и сказала: "Если бы семья Лин за спиной не получила пользы, когда семья Лун разделилась, старой мадам не пришлось бы устанавливать это обязательство для принца. Аи, у мисс Лин репутация талантливой женщины без всякой на то причины..."

"Ладно, хватит болтать, ты пьяна." Фэн-мама подтолкнула ее. Только тогда они трое поняли,

что выпивают и ведут себя так свободно под крышей хозяйки, и даже так долго ее беспокоя. Все они повернулись, как одна, и встретили пару сверкающих глаз, которые наблюдали за ними, захватываяще мигая. В уголке ее рта даже была видна улыбка. Свет фонаря рельефно показывал ее красоту. Добавив внешность к ее отношению к ним, в их сердцах никак не могла появиться ненависть.

Увидев, что ее подслушивание обнаружено, Бай Сянсю смущенно сказала: "Эта наложница просто наблюдала, как вы трое хорошо ладите, и мне стало немного завидно."

Была очередь Сяо-мамы смущаться, она ответила: "Мы просто так живем вместе, здесь нечему завидовать."

"Нет, вы все живете в счастье. Разве вам не повезло встретить столь великодушную хозяйку, как Старая Мадам?" Кто не знал, как нужно хвалить? Тем более, что эти трое людей служили старой мадам. Ее слова обязательно дойдут к ней.

Она пыталась проложить путь к спасению. В случае, если второстепенный мужчина не оправдает ее надежды, ей придется стремиться к благосклонности матери и сына. Хотя в наши дни она никогда не меняла работу, ей это и не нужно было. Она добилась хороших отношений со своими коллегами, и начальство не хотело ее отпускать.

Познакомившись с такой хозяйкой, как эта девушка, у нее и трех старых служанок была шумная ночь. Через некоторое время слуги наконец ушли на свои кровати. Придя на следующий день к старой мадам, у них не хватало слов похвалы для Бай Сянсю, когда они отдавали книги.

Однако они знали, как правильно формулировать свои слова. Они только сказали, что у старой мадам или принца хорошая интуиция, и что госпожа Сюй не просто хорошо выглядит, но также довольно умная девушка и тому подобное. Конечно, они также передали похвалу, которую упомянула госпожа Сюй. Хотя лицо старой мадам мерцание посетило лишь на мгновение, внутри она была очень счастлива.

Лун Хэн волновался, поэтому пришел к старой мадам. Он не мог просто так прийти во внутренний двор Бай Сянсю, как он хотел, потому что это только заставит людей вилять языком. Но никто ничего не подумает, если он посетит свою мать.

Войдя в комнату все, что он услышал, было комплиментами. Старая мадам взяла одну из учетных книг и сказала: "Она быстро вычислила их, но ее почерк..." немного убогий.

Конечно, Лун Хэн знал о ее почерке. Его можно было назвать изящным только в крайнем случае. Он улыбнулся и сказал: "Если этот почерк кто-то увидит, они будут очень смеяться. Давайте добавим для нее завтра ещё один урок!"

"Но, в нашем имении нет старых слуг, которые умеют хорошо писать," - честно сказала Сяо-мама.

"Я сделаю это лично." Лун Хэн давно хотел найти оправдание, чтобы приблизиться к ней, но не мог найти подходящей причины. Разве это не оправдание, которого он ждал? Хотя он ничего не мог сделать, пока ее рана все ещё беспокоила ее, простого общения было вполне

достаточно. Это был первый раз, когда он так хотел познакомиться с дамой, будто маленький мальчишка.

Старая мадам не могла дождаться их близости друг к другу и сказала: "Ладно, твой почерк очень хорош. Тем не менее, она еще не оправилась от раны, поэтому позаботься о ней."

Молодые люди были склонны к волнениям. Если она снова получит травму, это будет плохо. Старая мадам все еще рассчитывает на свою помощницу!

"Я знаю." Лун Хэну казалось, что он перевернул новый лист. Впервые в жизни его можно было назвать нетерпеливым. Не более четырех часов спустя он прибыл в Зимний сад. Войдя, он увидел, что Бай Сянсю лежит. Она днем училась управлять домашним хозяйством и как справляться с делами каждой из мадам.

На самом деле она уже знала, что кто-то придет учить ее каллиграфии, но не знала кто именно. Старые служанки вели себя таинственно и не упоминали личность ее учителя. Когда она ждала, Сяо Ши объявила о прибытии принца. Она поспешно встала для приветствия: "Добрый день, Ваше Высочество. Что-то случилось?"

По какой-то причине она больше не чувствовала страха, который изначально испытывала к нему, возможно, из-за недавнего общения. Тем не менее, она все еще не хотела слишком приближаться к нему, поскольку у нее было ощущение обреченности, если она случайно его спровоцирует.

Лун Хэн протянул руку, чтобы помочь ей, и сказал: "Есть одно дело. Присаживайтесь, будем учить вас писать."

"А? Ах..." Учителем каллиграфии на самом деле оказался принц? Неудивительно, что глаза трех старых служанок были такими странными. Они ждали его!

Она подошла к письменному столу и послушно села. Однако в ее выражении не было большой радости. Она могла только опустить голову и скрутить носовой платок, чтобы могучий принц не увидел ее мысли.

Но, с точки зрения Лун Хэна, она явно стеснялась. Из его сердца неистово вырвалась радость, и он подошел, чтобы сесть рядом с ней. Стул от этого письменного стола мог легко разместить двоих людей. Сегодня случилось так, что на его поверхности сидели два человека.

Бай Сянсю испугалась, поэтому тихо попыталась сдвинуться в сторону. Лун Хэн очень нервничал, чувствуя запах ее тела на таком близком расстоянии. Ему казалось, что он нагревается. Когда он поспешно встал, чтобы снять пальто, он вдруг услышал стон.

Повернувшись, Бай Сянсю уже пересела на край стула, и так испугалась когда он встал, что упала.

"..." Угол губ Лун Хэна бессознательно дрогнул. Он такой страшный? Или она слишком нервничает?

Сяо Ши увидела, что ее хозяйка упала и быстро подошла помочь ей, но, взглянув на Лун Хэна, застыла на месте. Он потянулся к Бай Сянсю с добрыми намерениями и сказал: "Встаньте, какие манеры вы показываете, сидя на полу?" Он хотел быть нежным, но, к сожалению, не знал, как это сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/6148/153716>